

Republica Moldova

CURTEA CONSTITUȚIONALĂ

Перевод

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ

обращения № 62g/2018 г.

об исключительном случае неконституционности некоторых
положений статьи 220 Уголовного кодекса
(*сутенерство*)

КИШИНЭУ

31 мая 2018 г.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ ОБРАЩЕНИЯ № 62G/2018
(СУТЕНЕРСТВО)

Конституционный суд в составе:
Михай ПОАЛЕЛУНЖЬ, *председатель*,
Аурел БЭЕШУ,
Игорь ДОЛЯ,
Виктор ПОПА,
Вячеслав ЗАПОРОЖАН, *судьи*,
при участии *секретаря заседания*, Георгия Реницэ,

Принимая во внимание обращение, представленное
и зарегистрированное 25 мая 2018 г.,
рассмотрев предварительно указанное обращение,
учитывая акты и материалы дела,
проведя обсуждение в совещательной комнате 31 мая 2018 г.,

выносит следующее определение:

ФАКТИЧЕСКИЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВА

1. Основанием для рассмотрения дела послужило обращение об исключительном случае неконституционности текста «побуждение или склонение к проституции, либо содействие проституции» в ч. (1) ст.220 Уголовного кодекса, представленное по ходатайству адвоката Георгия Малик, в рамках дела № 1-961/17, рассматриваемого Апелляционной палатой Кишинэу.

2. Обращение было представлено в Конституционный суд 25 мая 2018 года судебным составом Апелляционной палаты Кишинэу в лице судей Оксаны Робу, Светланы Балмуш и Игоря Мынэскуртэ, в соответствии со ст.135 ч. (1) п. а) и п. г) Конституции, в свете ее толкования Постановлением Конституционного суда № 2 от 9 февраля 2016 года.

А. Обстоятельства основного спора

3. Решением суда Кишинэу, сектор Буюкань, от 6 июня 2017 года Алексей Болбочану был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ст. 220 ч. (2) п. а) и п. с) Уголовного кодекса (склонение двух лиц к занятию проституцией и содействие этому), назначив наказание в виде лишения свободы сроком на 5 лет. На основании ст. 90 Уголовного кодекса, исполнение этого наказания заменено на условное осуждение с испытательным сроком на 4 года.

4. Не согласившись с данным приговором, адвокат Георге Малик, защищающий Алексея Болбочану, обжаловал приговор в апелляционном порядке.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ ОБРАЩЕНИЯ № 62G/2018
(СУТЕНЕРСТВО)

5. В ходе судебного заседания от 18 апреля 2018 года адвокат Георге Малик внес ходатайство об исключительном случае неконституционности текста «побуждение или склонение к проституции, либо содействие проституции» в ч. (1) ст. 220 Уголовного кодекса.

6. Определением от 14 мая 2018 года Апелляционная палата Кишинэу удовлетворила ходатайство и направила обращение об исключительном случае неконституционности в Конституционный суд для разрешения.

В. Применимое законодательство

7. Применимые положения Конституции:

Статья 1 Государство Республика Молдова

«[...]

(3) Республика Молдова - демократическое правовое государство, в котором достоинство человека, его права и свободы, свободное развитие человеческой личности, справедливость и политический плюрализм являются высшими ценностями и гарантируются».

Статья 22 Необратимость закона

«Никто не может быть осужден за действия или за бездействие, которые в момент их совершения не составляли преступления. Не может также налагаться наказание более тяжкое, нежели то, которое могло быть применено в момент совершения преступления».

Статья 23 Право каждого человека на знание своих прав и обязанностей

«(1) Каждый человек имеет право на признание его правосубъектности.

(2) Государство обеспечивает право каждого человека на знание своих прав и обязанностей. С этой целью государство публикует все законы и другие нормативные акты и обеспечивает их доступность».

8. Применимые положения Уголовного кодекса:

Статья 220 Сутенерство

«(1) Побуждение или склонение к проституции, либо содействие проституции, либо получение выгоды вследствие занятия проституцией другим лицом, если это деяние не содержит признаков торговли людьми, наказываются штрафом в размере от 650 до 1350 условных единиц или лишением свободы на срок от 2 до 5 лет.

(2) Те же действия, совершенные:

а) в отношении двух или более лиц;

ОПРЕДЕЛЕНИЕ О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ ОБРАЩЕНИЯ № 62G/2018
(СУТЕНЕРСТВО)

- b) в отношении беременной женщины;
 - c) двумя или более лицами;
 - d) публичным лицом, должностным лицом, лицом, исполняющим ответственную государственную должность, иностранным публичным лицом или международным служащим, наказываются лишением свободы на срок от 4 до 7 лет.
- (3) Те же действия, совершенные организованной преступной группой или преступной организацией, наказываются лишением свободы на срок от 5 до 10 лет».

9. Применимые положения Кодекса о правонарушениях:

Статья 89

Занятие проституцией

- «(1) Занятие проституцией влечет наложение штрафа в размере от 24 до 36 условных единиц или назначение наказания в виде неоплачиваемого труда в пользу общества на срок от 20 до 40 часов.
- (2) Лицо, привлеченное к занятию проституцией вопреки своему желанию, освобождается от ответственности за правонарушение».

СРАВНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО

10. В Австрии, за исключением района Форарльберг, проституция легализована. Кроме того Уголовный кодекс Австрии не предусматривает уголовную ответственность за сутенерство, устанавливая в ст.217 наказание за торговлю людьми.

11. Бельгия легализовала проституцию, однако расценивает как преступление действия, способствующие занятию проституцией или направленные на привлечение несовершеннолетнего к занятию проституцией. Так, ст. 379 Уголовного кодекса Бельгии предусматривает лишение свободы сроком от 5 до 10 лет за организацию или привлечение к занятию проституцией несовершеннолетнего, независимо от пола. Статья 380 ч.(1) Уголовного кодекса устанавливает уголовную ответственность лица, которое для удовлетворения низменных инстинктов другого лица совершает наем, подготовку или удерживание взрослого, даже с его согласия, в целях разврата или проституции.

12. В Чехии проституция переведена на легальное положение. И тем не менее, принуждение к занятию проституцией или содействие проституции, либо извлечение выгоды из занятия другим лицом проституцией влечет за собой наказание на основании ст. 204 Уголовного кодекса. В Чехии эти уголовно наказуемые деяния соответствуют преступлению сутенерства, предусмотренному в ст. 220 Уголовного кодекса Республики Молдова: побуждение к проституции,

содействие проституции, извлечение выгоды из занятия другим лицом проституцией.

13. В Дании проституция является законной, однако публичные дома и другие виды сутенерства признаны вне закона. Уголовная ответственность за проституцию была упразднена 17 марта 1999 года, после внесения изменений в Уголовный кодекс. При этом ст.223а Уголовного кодекса предусматривает уголовную ответственность за половые сношения в качестве клиента с лицом, не достигшим 18 лет, получающим доходы (полностью или частично) из занятия проституцией. Ст. 228 Кодекса предусматривает наказание за склонение лица к ведению аморального образа жизни в целях получения выгоды. Под действие данной статьи подпадает и содержание борделей. Статья 229 ч. (1) Кодекса предусматривает уголовную ответственность каждого, который в целях получения выгоды часто подстрекает к ведению аморального образа жизни, действуя как посредник, или получает прибыль от этой деятельности. Согласно ч. (2) данной статьи, предоставление номера в гостинице для занятия проституцией составляет уголовно наказуемое деяние.

14. В Швейцарии проституция признана легальной. При этом сутенерство считается уголовно наказуемым деянием (раздел 5 «Преступления против нравственности» Уголовного закона). Так, ст.198 Кодекса предусматривает, что «лицо, которое с целью получения материальной выгоды содействует проституции, наказывается лишением свободы». А согласно ст. 199 Кодекса, «лицо, занимающееся сутенерством или содержащее бордель, наказывается лишением свободы сроком до 5 лет с запрещением определенных прав. Если правонарушитель принудил к занятию проституцией несовершеннолетнего, наказание составляет до 10 лет тюремного заключения».

15. Ст. 176 Уголовного кодекса Эстонии предусматривает уголовную ответственность за привлечение к занятию проституцией лица, не достигшего 18 лет, совершаемое путем переговоров, обещаний или другими способами.

16. В Латвии проституция является законным, однако в отношении лиц, занимающихся проституцией, действуют определенные правила. Эти лица обязаны регистрироваться, пройти каждый месяц медицинское освидетельствование и иметь медицинскую карту. Что касается сутенерства, ст. 164 Уголовного кодекса Латвии предусматривает ответственность за склонение лица к занятию проституцией; привлечение лица к занятию проституцией; побуждение несовершеннолетнего к занятию проституцией и предоставление в распоряжение несовершеннолетних помещения для занятия проституцией. В то же время, согласно ст. 165 Уголовного кодекса,

является преступлением использование лица, занимающегося проституцией, в целях получения материальной выгоды.

17. Уголовный кодекс Литвы в ст. 308 предусматривает уголовную ответственность за совращение лица с целью занятия проституцией.

18. В Мальте проституция признана легальной. Однако, Уголовный кодекс предусматривает уголовную ответственность лица, которое в целях удовлетворения низменных инстинктов другого лица склоняет несовершеннолетнего к занятию проституцией или подстрекает, поощряет или содействует его совращению (ст. 204), а также лица, которое в целях удовлетворения низменных инстинктов другого лица склоняет взрослого к занятию проституцией, используя насилие или обман (ст. 205).

19. В Венгрии проституция находится на легальном положении. Тем не менее, ст. 200 ч.(1) Уголовного кодекса наказывает каждого, который совершает вербовку другого лица для вступления в интимных отношениях с третьим лицом в целях получения финансового вознаграждения.

20. В Румынии 1 февраля 2014 года вступил в силу новый Уголовный кодекс. Данный нормативный акт вывел из уголовной сферы занятие проституцией. Все-таки, сутенерство считается уголовно наказуемым деянием. Часть (1) ст. 213 Кодекса предусматривает, что склонение или содействие проституции, либо получение выгоды вследствие занятия проституцией другим лицом или несколькими лицами наказывается лишением свободы от 2 до 7 лет и запрещением некоторых прав. Согласно ч.(4) данной статьи, занятие проституцией – это совершение половых актов с различными людьми в целях извлечения имущественной выгоды для себя или другого лица. В Определении № 874 от 15 декабря 2015 года Конституционный суд Румынии указал, что проституция ставит под угрозу другие социальные ценности, чем сутенерство, которое установлено в Кодексе как самостоятельное преступление. Лицо, совершающее деяние сутенерства, не находится в одинаковом положении с лицом, занимающимся проституцией, поэтому различный правовой подход является оправданным. Конституционный суд Румынии пришел к выводу, что в этом случае не нарушается принцип равенства.

ВОПРОСЫ ПРАВА

А. Аргументы автора обращения

21. В обоснование обращения об исключительном случае неконституционности автор отметил, что текст «побуждение или склонение к проституции, либо содействие проституции» в ч. (1)

ст.220 [Сутенерство] Уголовного кодекса ввиду того, что не определяется законом, является непредсказуемым.

22. Тот, кто побуждает или склоняет к проституции, либо содействует проституции, должен отвечать в соответствии со ст. 220 Уголовного кодекса. В свою очередь, лицо, занимающееся проституцией, может быть привлечено к административной ответственности в соответствии со ст. 89 Кодекса о правонарушениях. Таким образом, налицо дискриминационный подход, поскольку первый считается преступником, а второй – правонарушителем.

23. По мнению автора обращения, оспариваемые положения противоречат ст. 4, ст. 16, ст. 22, ст. 23 и ст. 54 Конституции.

В. Оценка Конституционного суда

24. Рассмотрев обращение с точки зрения приемлемости, Конституционный суд отмечает следующее.

25. В соответствии со ст. 135 ч. (1) п. а) Конституции, конституционный контроль законов, в частности, Уголовного кодекса, относится к компетенции Конституционного суда.

26. Конституционный суд отмечает, что обращение об исключительном случае неконституционности представлено уполномоченным субъектом, по запросу адвоката Георгия Малик, в рамках дела № 1-961/17, рассматриваемого Апелляционной палатой Кишинэу, в соответствии со ст. 135 ч. (1) п. а) и п. g) Конституции, в свете ее толкования Постановлением Конституционного суда № 2 от 9 февраля 2016 года.

27. Конституционный суд отмечает, что предметом обращения является текст «побуждение или склонение к проституции, либо содействие проституции» в ч. (1) ст. 220 Уголовного кодекса, положения которой предусматривают уголовную ответственность за сутенерство.

28. По мнению автора обращения, оспариваемые положения являются непредсказуемыми и дискриминационными, учитывая, что лица, занимающиеся проституцией, наказываются в соответствии с Кодексом о правонарушениях, а не на основании Уголовного кодекса.

29. Проанализировав обращение, Конституционный суд напоминает, что установление уголовной ответственности и наказаний за деяния, а также установление других положений, входит в компетенцию Парламента и основывается на соображениях уголовной политики. Парламент обладает в этой области свободой усмотрения, при условии, что не затрагиваются неоправданно основополагающие права человека.

30. В связи с предполагаемой непредсказуемостью оспариваемых положений, Конституционный суд отмечает следующее. Чтобы

ОПРЕДЕЛЕНИЕ О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ ОБРАЩЕНИЯ № 62G/2018
(СУТЕНЕРСТВО)

исключить любые двусмысленности, законодательный текст должен быть четко сформулирован, не содержать синтаксических витиеватостей и непонятных пассажей. В частности, в уголовном праве необходимо, чтобы законодатель проявлял особую точность, четкость и последовательность, как того требует принцип законности уголовной ответственности и наказания (*nullum crimen, nulla poena sine lege*), гарантируемый ст. 22 Конституции и ст. 7 Европейской конвенции о правах человека.

31. Закон должен ясно определять правонарушения и применимые наказания. Считается, что это требование выполнено в том случае, если заинтересованные лица могут вывести из текста правовой нормы, при необходимости получив юридическую консультацию со стороны судебной инстанции или юристов, какие действия или бездействие могут повлечь за собой уголовную ответственность и какое наказание им грозит в случае нарушения нормы.

32. Конституционный суд отмечает, что побуждение или склонение к занятию проституцией, либо привлечение к занятию проституцией являются способами совершения преступления, называемого сутенерство. Они носят альтернативный характер. Одной из форм сутенерства является и извлечение выгоды из занятия проституцией другими людьми.

33. Автор обращения полагает, что отсутствие определения данного понятия придает оспариваемым положениям непредсказуемый характер.

34. Конституционный суд отмечает, что уголовный закон не может содержать в избытке пояснительных положений. Какой бы ясной ни была бы формулировка нормы, в любой правовой системе, в том числе в уголовном праве, существует неизбежный элемент судебного толкования (*Rohlena protiv Чехии* [МС], 27 января 2015 г., § 50).

35. Ранее Конституционный суд высказался по обращению о контроле конституционности термина «проституция» в ст. 220 Уголовного кодекса. Так, в Определении № 36 от 19 апреля 2018 года Конституционный суд отметил, что обычно под термином «проституция» следует понимать занятие сексом с различными людьми, пользующихся услугами проститутки, которая таким образом зарабатывает себе на жизнь или обеспечивает себе основные средства к существованию. Конституционный суд подчеркнул, что это значение не является непредсказуемым (§ 36). Другими словами, существуют объективные основания, позволяющие толкователю закона выявить точный смысл оспариваемого положения. Конституционный суд подтверждает действительность данного вывода и в контексте рассматриваемого дела.

36. Исходя из положений ст. 220 Уголовного кодекса, судебные инстанции могут определить признаки запрещенного поступка только

на основании этих положений, простым применением правил лингвистического толкования. Более того, как постоянно подчеркивал ЕСПЧ, возложенная на судебные инстанции роль по вынесению решений направлена именно на устранение всех сомнений, связанных с толкованием норм (*Дел Рио-Прада против Испании* [МС], 21 октября 2013 г., § 93).

37. Таким образом, Конституционный суд считает необоснованной критику автора обращения в отношении качества закона.

38. Касательно предполагаемого несоответствия оспариваемых положений принципу равенства, Конституционный суд отмечает, что этот принцип нарушается в том случае, когда в аналогичных ситуациях применяется различное обращение, без наличия объективного и разумного основания. ЕСПЧ в своей практике подчеркнул, что различия в обращении являются дискриминационными, если не имеют под собой объективного и разумного основания (*Stummer против Австрии* [МС], 7 июля 2011 г., § 87; *Khamtokhu и Aksenchik против России* [МС], 24 января 2017 г., § 64).

39. Конституционный суд отмечает, что, согласно ст. 72 ч.(3) п.п) Конституции, Парламент обладает исключительными полномочиями по регулированию органическим законом правонарушений, наказаний и режима отбывания наказаний. В силу данной конституционной нормы, законодатель вправе оценивать помимо социальной опасности, в зависимости от которой ему надлежит определить правовую природу наказуемого деяния, и условия правовой ответственности за это деяние, обеспечивая обоснованность своего выбора с точки зрения Конституции.

40. Рассматривая *in abstracto* социальную опасность сутенерства (проявляемого в конкретной форме как побуждение или склонение к проституции, либо содействие проституции, либо получение выгоды вследствие занятия проституцией другим лицом, если это деяние не содержит признаков торговли людьми), законодатель установил, что это деяние, согласно ст. 220 ч. (1) Уголовного кодекса, наказывается штрафом в размере от 650 до 1350 условных единиц или лишением свободы на срок от 2 до 5 лет. Те же действия, совершенные: а) в отношении двух или более лиц; б) в отношении беременной женщины; с) двумя или более лицами; д) публичным лицом, должностным лицом, лицом, исполняющим ответственную государственную должность, иностранным публичным лицом или международным служащим, наказываются лишением свободы на срок от 4 до 7 лет.

41. Согласно ст. 89 ч.(1) Кодекса о правонарушениях, занятие проституцией влечет наложение штрафа в размере от 24 до 36 условных единиц или назначение наказания в виде неоплачиваемого труда в пользу общества на срок от 20 до 40 часов. Часть (2) данной статьи предусматривает, что лицо, привлеченное к занятию

проституцией вопреки своему желанию, освобождается от ответственности за правонарушение.

42. Лица, пользующиеся услугами проститутки, то есть клиенты, не могут быть привлечены ни к уголовной, ни к административной ответственности.

43. Конституционный суд отмечает, что сутенерство представляет собой более серьезную социальную опасность, чем занятие проституцией. Такой вывод следует из сравнения наказаний, установленных в ст. 220 Уголовного кодекса и ст. 89 Кодекса о правонарушениях.

44. Конституционный суд отмечает, что сравнительное право делает различие между сутенерством, которое является уголовно наказуемым деянием, и занятием проституцией, которое в некоторых государствах Европейского Союза не наказывается (см. *выше* §§ 10-21).

45. Более того, согласно судебной практике Верховного суда Европейского Союза, проституция считается деятельностью по оказанию платных услуг и включена в понятие «экономической деятельности» (*Aldona Malgorzata Jany and Others and Staatssecretaris van Justitie*, 20 ноября 2001 г., дело C-268/99, § 49). Это утверждение относится только к государствам, где проституция легализована.

46. Конституционный суд отмечает, что занятие проституцией не означает единичные и случайные половые акты, напротив, она является обыденной работой. Лицо может заниматься ею, будучи поощренным третьим лицом (сутенером). Цель проститутки – добывать средства к существованию.

47. Степень вреда этого поступка возрастает, если заключается в побуждении или склонении к проституции, либо содействии проституции, либо получении выгоды вследствие занятия проституцией другим лицом, если это деяние не содержит признаков торговли людьми. Так, своим преступным поведением правонарушитель может повлиять на лицо, чтобы тот стал проституткой, подвергая его сексуальной эксплуатации и опасности (распространение венерических болезней, вероятность актов насилия со стороны клиентов).

48. Сутенерство несовместимо с достоинством и человеческими качествами, поскольку лицо рассматривается как средство, а не как цель.

49. Установление уголовной ответственности за сутенерство является средством защиты подверженных сексуальной эксплуатации лиц. В ситуации, регламентируемой ст. 89 Кодекса о правонарушениях, лицо принимает решение заниматься проституцией, не подвергаясь эксплуатации со стороны сутенера. Поэтому является естественным, чтобы сутенерство наказывалось более строго, чем занятие проституцией.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ ОБРАЩЕНИЯ № 62G/2018
(СУТЕНЕРСТВО)

50. Таким образом, лицо, совершившее деяние сутенерства, не находится в аналогичной ситуации с лицом, занимающимся проституцией. Деяние, наказуемое согласно ст. 220 Уголовного кодекса, и деяние, наказуемое в соответствии со ст. 89 Кодекса о правонарушениях, отличаются как по материальному признаку, так и по степени вреда. Занятие проституцией и побуждение или привлечение к занятию проституцией – это две разные вещи.

51. При сутенерстве лицо, которое вынуждено заниматься проституцией, является жертвой преступления, предусмотренного ст.220 Уголовного кодекса. Жертвой этого преступления может быть каждый. Как правило, особенности жертвы не имеют значение при квалификации деяния, за исключением ситуации, отраженной в ст. 220 ч.(2) п. с) Уголовного кодекса. В случае, если жертвой является беременная женщина, уголовное наказание ужесточается.

52. В итоге, Конституционный суд считает необоснованной критику автора обращения в отношении предполагаемого нарушения принципа равенства.

Руководствуясь положениями ст. 26 Закона о Конституционном суде, ст. 61 ч. (3) и ст. 64 Кодекса конституционной юрисдикции,
Конституционный суд

О П Р Е Д Е Л И Л:

1. Признать неприемлемым обращение об исключительном случае неконституционности текста «побуждение или склонение к проституции, либо содействие проституции» в ч. (1) ст. 220 Уголовного кодекса, представленное по ходатайству адвоката Георгия Малик, в рамках дела № 1-961/17, рассматриваемого Апелляционной палатой Кишинэу.

2. Настоящее определение является окончательным, обжалованию не подлежит, вступает в силу со дня принятия и публикуется в «Monitorul Oficial al Republicii Moldova».

Председатель

Михай ПОАЛЕЛУНЖЬ

*Кишинэу, 31 мая 2018 г.
ОКС № 49
Дело № 62g/2018 г.*